"Хорошо...!" - она замедлила шаг, поворачиваясь лицом к своему временному партнеру, и вдруг почувствовала острую боль в шее. Пошатнувшись, Сакура задыхалась, создавая расстояние между собой и шиноби в маске, которого она только сейчас заметила. Шиноби в маске держал в руке огромный, ужасно острый кунай, и Сакура знала, что он легко перерезал бы ей горло, если бы она не выбрала тот самый момент, чтобы повернуться. Мысли в панике заметались, ведь она не почувствовала его, как такое возможно, это нехорошо, и где же Чодзуро! Она влила чакру в правую руку, увернулась от следующего удара нина по голове и ударила ладонью по левой стороне его груди. Затем она извергла чакру.

Через несколько секунд он упал замертво, его сердце больше не билось.

Задыхаясь, Сакура огляделась по сторонам и обнаружила Чодзуро в нескольких десятках футов слева, вскинула Хирамекарей и оттолкнула шиноби рядом с собой, едва вздрогнув, когда тот упал, развалившись на две части, - его туловище было начисто отделено от ног.

Приняв решение, Сакура сжала чакру и сделала знакомые знаки для техники "Двойное ложное окружение". Затем она метнулась к Чодзуро и, схватив его за руку, потянула вниз, на землю под ветвями, на которых они стояли.

"Не двигайся!" Она зашипела, а ее руки засветились зеленым светом всего за несколько секунд до того, как она прижала их к руке и боку мечника. "И спрячьте свою чакру. Я спрятала нас с помощью гендзюцу, но если они смогли подкрасться к нам, не думаю, что оно задержит их надолго".

Почти сразу же она почувствовала, как чакра Чодзуро уменьшилась до уровня, сравнимого с чакрой оленя или кролика. Послав ему небольшую улыбку - самое большее, на что она была способна в данный момент, - она убедилась, что его ожоги достаточно зажили, чтобы не мешать ему передвигаться, после чего отпустила чакру, окружающую ее руки.

"Тебе тоже следует подлечиться". Сакура покачала головой, но Чодзуро пробормотал, в его голосе слышалось беспокойство.

"Я не верю, что мое гендзюцу продержится достаточно долго". Она отказалась и развернулась, намереваясь продолжить бегство, но Чодзуро схватил ее за неповрежденную руку, прежде чем она успела убежать.

"Пожалуйста, Сакура. Я присмотрю за тобой". Серьезный, хотя и обеспокоенный взгляд его глаз заставил розочку попятиться. Отрывисто кивнув, Сакура проследила за тем, как подросток отпрыгнул в листву, все еще тщательно сдерживая чакру, и, призвав в одну руку знакомую зеленую чакру, приложила ее к шее, запечатывая все еще кровоточащий порез.

Но тут она услышала шорох и, вглядевшись в ветви, побледнела, заметив куноичи в маске, крадущуюся за Чодзуро, чье внимание было сосредоточено в противоположном направлении. Сакура с ужасом смотрела на то, как неизвестная куноичи делает ужасно знакомые знаки руками, заканчивающиеся печатью Рама.

Сакура дернулась, едва успев осознать, что делает.

Она узнала эти знаки, даже практиковала их, и знала, что если Чодзуро попадет под это дзютсу, то они будут не хуже мертвецов. Проведя рукой по печатям техники Замены, Сакура почувствовала, как ее чакра начинает вытягиваться, прежде чем дезориентация, вызванная сменой мест в течение нескольких миллисекунд, настигла ее.

Сакура успела встретиться с изумленными черными глазами куноичи в маске, завершающей дзюцу, прежде чем земляной коготь поднялся и обхватил ее ногу.

Затем он сжался.

В воздухе раздался тошнотворный хруст ломающейся кости, и Сакура закричала, ее зрение потемнело от боли.

Она потеряла сознание.

Сакура не знала, сколько времени прошло до ее следующего прихода в себя, но все равно заставила себя открыть глаза и с легким удивлением обнаружила, что лежит на спине.

Но все еще жива, мрачно подумала она. От боли, отдававшей в ногу, ее подташнивало, и она хныкала, чувствуя, как по щекам катятся слезы, когда она пыталась пошевелиться. Задыхаясь, Сакура медленно подняла голову, чтобы окинуть взглядом свое тело, и тут же опустила ее обратно с глухим стуком, чувствуя, как в горле поднимается желчь. К сожалению - или к счастью - ее правая нога все еще была окружена твердой оболочкой дзюцу куноичи, из-за чего невозможно было определить, насколько все плохо.

Но Сакура ожидала худшего.

Смирившись, она посмотрела влево и с удивлением увидела, что голова куноичи в маске лежит рядом с ее рукой, а остальное тело - в нескольких метрах от нее, окровавленное и разорванное.

"-Кура? Сакура! Сакура, ты меня слышишь?"

Только тогда Сакура прислушалась, слишком поздно осознав, что над ней склонился Чодзуро, его лицо было обеспокоено и усеяно пятнами крови.

"Чоджуро?" - пробормотала розочка, ее голос охрип от крика. "Что случилось?" - пролепетала она, пытаясь сесть и шипя от боли в сломанной ноге.

"Ты поменялась со мной местами". Чоджуро ответил, в его глазах к беспокойству добавилось недоумение. "Она отдавила тебе ногу. I... Я потерял контроль. Я не знал, что Хирамекареи

способны на такое". Последняя фраза была добавлена почти вскользь, и брюнет выглядел более чем потрясенным, глядя на расчлененное тело мертвой куноичи.

"Верно". Сакура глубоко вздохнула и приняла сидячее положение, затем осторожно прикоснулась к земному гипсу вокруг ноги. "Мне нужна твоя помощь, чтобы снять его".

Спустя несколько секунд и небольшое дзюцу воды нога Сакуры была освобождена от земляного панциря, и они наконец-то смогли правильно оценить ущерб.

Почти сразу же после того, как последняя грязь сошла, Сакура задыхалась и чувствовала, как на глаза наворачиваются свежие слезы. То, что лицо Чодзуро приобрело интересный бело-зеленый оттенок, тоже ее не успокоило. Сказать, что ее нога выглядела "плохо", было бы преуменьшением века: она была не просто сломана - она была раздавлена. Штанина ее брюк была разорвана, а кожа на голени, проступавшая сквозь разорванную ткань, местами полностью исчезла, пробитая осколками костей, из которых торчали куски сырой, кровоточащей ткани и обломки костей. Выше по ноге бедро было явно переломано, если не полностью. По крайней мере, колено, похоже, не пострадало, хотя на нем уже виднелись синяки.

Сакура глубоко вдохнула через нос, и страшное осознание поселилось глубоко в ее костях и пробежало холодком по позвоночнику.

Она не знала, как это вылечить.

"Чодзуро, - наконец задыхаясь, произнесла она, - ты должен уйти. Я не... я не могу это исцелить. Тебе нужно уйти, я задержу их, сколько смогу".

Она не знала, что делать.

Поначалу она видела, что за ними гонится около дюжины шиноби. Если трое погибли, то их осталось около десяти, а может, и меньше. Стоя на месте, она могла справиться с пятью, максимум шестью. Тем не менее, она могла их задержать. Если бы только Чодзуро послушался и начал бежать...!

"Что значит, ты не можешь это вылечить?!" В панике голос Чодзуро повысился, и Сакура не заметила, что он ни разу не запнулся. "Ты прекрасно залечил мои ожоги!"

Сакура стиснула зубы, борясь с грозящими пролиться слезами, и уставилась на синекожего. "Это совсем другое дело! Я бросила программу по медицине, так и не научившись лечить кости! Я не знаю, что мне делать!" - пролила она слезы.

Она чувствовала себя беспомощной.

Руки Чоджуро бесполезно шарили по ее икрам и бедрам, потом он издал звук, похожий на всхлип, и упал на спину, зарывшись лицом в руки.

"Тебе нужно оставить меня и бежать". Сакура протянула светящиеся зеленым светом руки к самым серьезным ранам, но держалась подальше от костей. "Беги!"

Чодзуро поднял голову, и свет в его глазах изменился. "Нет."

Прежде чем Сакура успела накричать на него, он снял со спины меч и достал свиток, запечатав Хирамекарея в бумаге. "Исцеляй, что сможешь. Я понесу тебя".

Сакура моргнула, на мгновение оцепенев, чтобы не обращать внимания на боль и срочность ситуации. Затем... "Ты с ума сошла?! Мы оба умрем!"

Но она видела, что синекожая была настроена решительно. И тут, словно их положение и так не было достаточно тяжелым, она почувствовала быстро приближающуюся сигнатуру чакры примерно в миле от себя.

Ругаясь, Сакура залечила ногу, насколько смогла, а затем провела светящейся голубым светом рукой по самой верхней части бедра, обезболивая нервы. Боль отступила, но дзюцу ничуть не смягчило гротескный вид ноги, свисавшей с бедра, когда она стояла.

Сакура вцепилась в руку Чодзуро и переместила свою на его плечо, чтобы удержать равновесие на ноге. Она снова попыталась протестовать, попыталась вырваться и убедить его оставить ее, но синекожий опередил ее, обхватив рукой верхнюю часть ее левого бедра, а другой рукой - талию, прежде чем поднять ее на ноги. Он подтянул ее к себе так же, как и ребенка, прижав ее грудью к своему плечу, а предплечьем поддерживая заднюю поверхность бедер и обхватив рукой ее бедро. Левая нога Сакуры инстинктивно обвилась вокруг его спины, а руки обхватили шею Чодзуро; правая нога висела безвольно, изредка задевая левое бедро синекожего.

"Держись". И тут Чодзуро подпрыгнул: удар его ног о ближайшую ветку потряс Сакуру до глубины души, но она поняла, насколько эффективна эта позиция: Чодзуро мог бежать без помех, пока она следила за ситуацией позади них, и в любой момент мог пройтись по знакам и бросить оружие в преследователей.

Тем не менее их выживание зависело от того, как долго Чоджуро сможет поддерживать такой темп, не уставая.

И тут же все эти мысли были вытеснены из головы Сакуры, потому что их догнал первый шиноби.